

СИМВОЛИЗАЦИЯ ЦВЕТОВЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

SYMBOLIZATION OF COLOR NAMES IN THE OSSETIAN LANGUAGE

R. Tsopanova

Summary. Color vocabulary in the Ossetian language is a means of creating concrete and figurative pictures of the world. Based on this vocabulary, symbols are formed in the content of which mythological, moral, everyday, social concepts are accumulated. The most significant in this regard are the colors black and red. In the Ossetian language, national and cultural traditions were preserved in the color designation of objects, phenomena, events.

Keywords: color vocabulary, symbolization, national-cultural tradition, connotative meaning.

Цопанова Рита Георгиевна

Д.филол.н., профессор, Северо-Осетинский
государственный университет имени К. Л. Хетагурова
(г. Владикавказ)
tsopanowarita@yandex.ru

Аннотация. Цветовая лексика в осетинском языке является средством создания конкретной и образной картин мира. На основе этой лексики образуются символы, в содержании которых аккумулированы мифологические, морально-нравственные, бытовые, социальные понятия. Наибольшую значимость в этом плане имеют цвета черный и красный. В осетинском языке сохранились национально-культурные традиции в обозначении цветом предметов, явлений, событий.

Ключевые слова: цветовая лексика, символизация, национально-культурная традиция, коннотативное значение.

Цветообозначения — важная часть языковой картины мира осетин. Содержание многих цветочных слов в осетинском языке отражает общечеловеческую наивную картину мира. Национальные цветоименования связаны с традициями, обычаями, мировидением народа, мифологией, литературными персонажами, бытовой жизнью.

Цель данной статьи описать символы, созданные на основе пяти цветочных слов: *цъæх* (синий, зеленый, серый), *сау* (черный) и *сырх* (красный). Они несут значительную смысловую и стилистическую нагрузку в языке, входят в состав этноментальных понятий, служат важным средством общения людей, чем определяется актуальность исследования

Новизна исследования связана с тем, что на основе значительного языкового материала определяются символы и их значения, образованные на основе цветочной лексики.

Символ — «это знак, в котором первичное содержание выступает формой для вторичного» [1, с. 96]. Символы — плод образного мышления народа или отдельной личности. Они содержат информацию о культуре и мировосприятии народа, что мы увидим на примере осетинского языка.

Теория цветоименований разработана в трудах таких исследователей, как Бахтина Н. Б., Фрумкина Р. М., Ва-

силевич А. П., А. В. Колмогорова, С. А. Фетисова, Б. Берлин и П. Кей, А. Вежбицкая и др. О цветочной лексике в осетинском языке имеется также несколько работ [2, 3, 4].

Осетинский язык стоит на шестой ступени по количеству наименований цвета — теория Берлина-Кея [5, с. 52]. Основными, не заимствованными цветами в осетинском языке являются *черный* (*сау*), *белый* (*урс*), *желтый* (*бур*), *коричневый* (*морæ*), *цъæх*, обозначающий три цвета: *синий*, *голубой*, *зеленый*. «Старым иранским словом для понятия «серый» было в осетинском *хæр-*» [6, с. 334]. Оно сохранилось в ряде современных осетинских названий: *хæгæ тегæ* (серое облако), *хæгæг* (осел) и др. Для темно-серого существовало слово *æхсин* [6, с. 220].

Через русский язык заимствованы цветочные слова *оранжевый* (*оранжхуыз*) или *апельсиновый* (*апельсинхуыз*), *сиреневый* (*сиренхуыз*), а фиолетовый в осетинском языке назван по цвету чернил — *чернилхуыз* (цвета чернил).

Появление цветочной лексики в языке и речи и их функционирование связаны с номинацией признаков предметов и явлений. Они входят в состав терминов, в переносных значениях образуют символы, метафоры, эпитеты. Они становятся важным средством выражения авторской идеи в художественном произведении, передачи эмоций и психического состояния персонажей и самого автора.

В целом в обозначении цветов в осетинском языке сохранились национально-культурные традиции, отразилось собственное видение мира народом в красках.

Цветовые слова *цъæх* (синий, зеленый, серый), *сау* (черный), *сырх* (красный) в прямом значении входят в состав терминов: медицинских, зоологических, ботанических, физических, географических, лингвистических, обозначают предметы быта, природные явления, содержатся в фамилиях, именах и др.: *сау хъæлардзы* (черная смородина), *саубындз* (овод, букв.: черная муха), *саугарк* (тетерев, букв.: черная курица), *цъæх мигътае* (серые облака), *сауцъиу* (скворец, букв.: черная птица), *сау емынае* (черная чума), *саузым* (бесснежная зима, букв.: черная зима), *сырх рæнхъ* (красная строка), *цъæххос* (медный купорос, букв.: синий+средство), *цъæх цухъта* (серая черкеска), *Сырх Афсад* (Красная Армия), *Сырх Дыгур* (название села, букв.: красные дигорцы), *Цъæх цад* (Синее озеро), *Цъæхил* (имя мужчины) (синий+ил), *Сауцызг* (букв.: Черная девушка — имя), *Саулаг* (Черный мужчина — имя), *Цъæхой* (кличка собаки) (серый+ой) и др.

Обозначение цвета может быть связано с особенностями мифического персонажа. Так, Батрадз (в осетинском нартовском эпосе) ассоциируется с красным цветом: он выскочил из спины отца Хамыца, «раскаленным, как огонь». Курдалагон (в эпосе — небесный кузнец) закалил его «в горниле добела». «По зову нартов молнией спускается на землю и приходит к ним на помощь» [7, с. 91].

Сатана напевает Сызырыко (нартовскому герою), что колыбель у него — «сау болатæй æмæ цъæх болатæй» «из черного булата и серого булата». Только такая колыбель выдержит Созырыко, закаленного у Курдалагона в молоке волка.

Аларды (*Сырхы дзуар* — божество Красного) в осетинской мифологии — божество оспы, кори и глазных болезней. По представлениям осетин, Аларды — красное, иногда белое крылатое чудовище [8, с. 13].

Представление о зеленом цвете дает религиозный праздник у осетин в честь умершего — *Зазхæссæн* (букв.: ель+несения). В русском языке этот праздник называется Вербным воскресеньем. В Осетии вербу заменяют елью (*заз*) [8, с. 58].

Оттенки синего, серого, черного, красного образуются при образовании сложных слов с компонентами *ирд* (яркий), *фæлурс* (бледный), *тар* (темный), *лаемæгъ* (слабый), *ирдцъæх* (ярко-синий), *фæлурсцъæх* (бледно-синий), *тарцъæх* (темно-синий), *лаемæгъсырх* (слабо-красный). Помимо указания оттенков

цвета появляется возможность выразить его интенсивность повтором слова, обозначающего цвет (*цъæх-цъæхид* (зеленый-зеленый, зеленый-презеленый), *сырх-сырхид* (красный-красный, красный-прекрасный), и словами *хæнт*, *сæнт* (очень, предельно): *хæнт (сæнт) сау* (очень черный). Некоторые из осетинских цветовых слов на русский язык переводятся названием предполагаемого цвета: *сæнтсырх* (очень красный) — пурпурный, *фæлурссырх* (бледно-красный) — розовый и т.д.

Для передачи оттенков исследуемых цветовых слов, для выражения неполноты выражения цвета используются суффиксоиды *-гомау*, *-бын*, *-гæнд* (*саугомау* (черноватый), *цъæхгомау* (синеватый), *цъæхбын* (синеватый), *цъæхгæнд* (синеватый); суффикс *-ой* (*цъæхой* — синий); образуются сложные слова с обозначающим цвет существительным в первой части и словом *-хуыз* (цвет; подобный) во второй части: *маенæргъы-хуыз* (малины цвет).

Цвета довольно часто обозначаются названиями предметов: *æрвхуыз* (цвета неба), *копрадзхуыз* (похожий на синьку; *Иры кæвдæсы копрадзгъуыз тæнæг фæлм куы 'рбады* (Дж.Н.) (Когда букв.: в ясли Ира садится тонкая дымка цвета синьки), *тар æрвхуыз* (букв.: темно-небесный); серый (*æртхутæ-хуыз* — пепельный, букв. пепел+цвет), *мыстрагъ* (букв.: мышшь+спинка), *змисы хуызæн* (цветом песка), *фæныкхуыз* — похожий на золу, *æлыгхуыз* — похожий на глину, *бæлонхуыз* — похожий на голубя); зеленый (*кæрдæгхуыз* — похожий на траву); фиолетовый (*сиренхуыз* — похожий на сирень); коричневый (*æлыгхуыз* — похожий на глину), *æхсæрхуыз* (похожий на фундук); красный (ярко-красный, темно-красный) (*тугхуыз* — похожий на кровь); *цъæхæрахуыз* (похожий на свеклу), *æртхуыз* (похожий на огонь), *зынгхуыз* (похожий на уголек), *хурхуыз* (похожий на солнце), *игæрхуыз* (букв.: печень+цвет).

Для называния сочетания цветов используются и словосочетания: *сау урс тæппытимæ* (черный с белыми пятнами); *урс-саухъулон сæгъ* (бело-черно-пестрая коза).

В названиях ряда природных явлений содержится указание на цвет. Так, раннее утро будет *æхсæвы цъæхæй* (букв.: ночи синью); *Бон цъæхтæ кодта* (День начал синеть), *бонгуырæн цъæхыл* (на рассвете, букв.: в синеву рождения дня), *сауæхсид* (заря, букв.: утра пламень), *изæрдалынгтæ* (вечер, букв.: вечера темнота), *цъæх (хæрæ) мигътае* (серые облака).

Цветообозначения обладают большим количеством коннотативных значений, что происходит «в результа-

те расширения ассоциативного мира человека и увеличения сферы контекстных связей» [9, с. 14]. Цветовые слова в переносных значениях используются в качестве эпитетов, метафор, части сравнений и перифраз, олицетворений, входят в состав фразеологизмов. Они помогают выразить сильные эмоции человека, создают экспрессивное звучание текста: *зәрдаџъах кәнын* (надоедать, букв.: сердце+зеленеть), *зәрда нытталынг и*, *зәрда ныссау* (сердце потемнело, сердце почернело), *сырх хьулон афәлдаахын* (покрыться красным), *зәрда џъах арт уадзы* (сердце испускает синюю пламень), *зәрда џъахта-бурта кәны* (сердце разрывается (букв.: сердце синет-желтеет)); *сырх бәх* (красный конь) (*Ыссауы хур йә сырх бәхыл сындаг* (К.А.) (Поднимается солнце на своем красном скакуне медленно); *Мә уд та диссаджы џъах-ирд*, / *Цыма дзы хур найы йәхи* (К.С.) (А душа моя удивительно сине-яркая, / Будто солнце купается в ней); *Цәй, мә сау цәсгом сыхалон әмә йәм махәдаг бауәндон* (Нарт.сказ.) (Так и быть, букв.: развяжу свое черное лицо и сама скажу (посмею); *Арв — сау арынг* (Небо — черное корыто); *Хойы арв йә сау хьуытаз* (Ц.А.) (Бьет небо свой черный колокол).

В сравнениях *Сынты базыраей саудар уыдис сә цәсты гагуы* (Б.Г.) (Зрачок глаза был чернее крыла ворона); *Ингәнау талынг уыди ахсәв* (Б.Г.) (Ночь была темной, как могила); *Мәйдар ахсәвәй тарфдар уыдис сә сәры хьуын* (Б.Г.) (Их волос был темнее безлунной ночи).

Сау (черный), *џъах* (синий, зеленый, серый), *сырх* (красный) в качестве постоянных эпитетов становятся названиями хорошего или плохого качества человека (*сау ләппу* (черный парень, в значении бравый парень), неодушевленного или одушевленного предмета (*џъах арахъ* (серая арака), *сау бәгәны* (черное пиво), *џъах арт* (синий огонь), *сау/џъах бәх* (черный/серый конь), *урс/сырх фынк* (белая/красная пена), *сау/урс/сырх уәйыг* (черный/белый/красный великан), *сау/урс/сырх/џъах гал* (черный/белый/красный/серый вол), *сырх мәнәу* (красная пшеница), а также входят в состав словосочетаний, обозначающих образ родины: *џъах кәадзәх* (хох, айнаг) (серая скала, гора, утес) и др.

Необычное, экспрессивное определение ряда предметов эпитетом *сау* (черный): *сау суадон* (черный родник), *сау стьалы* (черная звезда), *сау мит* (черный снег). *Сау* в данных примерах, видимо, означает «особенный». *Сау* (черный) используется для передачи интенсивного действия (*сау дәрәен кәнын* (над кәнын) (бить до черноты), *сауныт кәнын* (пить по-черному), *саухәрд кәнын* (обжираться букв.: черный-

+поедание), *саухәлд* (развращенный букв.: черный+испорченный), для показа интенсивности признака предмета, в том числе и цвета (*Туг сау сахатәй скул* (Ц.А.) (Кровь черным ливнем превратилась в лужу).

С указанными цветовыми словами образуются символы, которые указывают на мифологическое представление народа о мире, связаны с определенными культурными явлениями, суевериями и формируют важные морально-нравственные представления, культурологические, социальные понятия. Символ *џъах айнаг* (синяя скала — место изгнания, одиночества): *Уыд Марсәй карздар Бонапарт*, / *Уәддәар џъах айнагыл ләзәрд* (Дж.Ш.) (Был грознее Марса Бонапарт, / Все же на синем утесе дряхлел). *џъах нәуу* (зеленая трава (дерн) — один из символов потустороннего мира, рая. В поминальной речи всегда звучит такое пожелание: «Йә џъах нәууыл дын бадыны бар куыд уа, йә донәй нуазыны бар» («Чтобы у тебя было право сидеть на его (рая) зеленой траве, пить его воду»). Этот символ используется и в поэзии: «Кәд ис рәстад, уәд мын џъах нәууыл / Уыдзәен нусон цард әхцон (Дж.Ш.) («Если есть справедливость, то на зеленой траве / Мне будет вечная жизнь приятна»). Становится частью сравнения: *Нә сәрвәттә дзәнәты фәзтау — џъах* (Дж.Ш.) (Наши пастбища, как поляны рая, зеленые). Символами защиты и смерти являются *сау хьама* (черный кинжал), *сау кард* (черный нож): *Райста йә сау кард адзал* (Е.М.) (Взяла свой черный нож смерть). Символом смерти в осетинском языке стали: *чернокрылый конь* (*саубазыр бәх*) (*Мәләты саубазыр бәх* (Нигер) (Смерти чернокрылый конь); *черный веник* (*сау џьылын*) (*Мәләт / Хуыцауәй дәр нә тәерсы*, / *Йә сау џьылын ныммәрзы / Паддзахән дәр йә фәд* (Дж.Ш.) (Смерть / и Бога не боится, / Его черный веник уничтожает (букв.: подметаает) / И правителя след); *сау халон* (черная ворона) (*Тәхы нә разәй сау халон — мәләт* (Летит перед нами черная ворона — смерть); *сау сынт* (черный ворон) (*Гье афтә мәм әртахти сау сынт*, / *нә уыди сау сынт — адзал куы разынд* (Хь.Ә.) (Вот так прилетел ко мне черный ворон, / не был черным вороном — оказался вестником смерти); *сау кьона* (черный очаг) — символ разрушенного, уничтоженного семейного очага. Символ *сау цавәг* (черная коса), возможно, заимствован из русского языка. Заимствованным символом является *џъах лавыр* (зеленый лавровый венок) (*Нә хәссид уый џъах лавырта йә ныхыл* (Дж.Ш.) (Не носил бы на голове зеленые лавры).

Черный флаг является символом горя, траура. Мифологический смысл имеет черный флаг на могиле мужчины. Он дополнял *әләем* — «обрядовый предмет, который изготовляли женщины в память умершего мужчины» [10, с. 149].

Сау рæхыс (черная надочажная цепь — была атрибутом традиционного осетинского жилища) — символ домашнего очага. Надругательство над ней считалось позором: *Сæгдыд сау рæхыс/ Царæй халдзысты, / Уазал сау фæнык / Уадмæ дардзысты* (Епх.Т.) (*Закоптелую черную цепь / Снимут с потолка, / Холодную черную золу / По ветру развеют*).

В поэтическом языке создаются новые символы, понятные носителю языка. Например, *сау уари* (черный сокол) обозначает образ врага: *Лæбурдтой сау уаритæ, стæй / Тыхы раз уарикъатæ систы* (Дж.Ш.) (*Набрасывались черные соколы, но / Перед силой превратились в курочек*).

Сау калм — метафорический символ врага и злой женщины (*Нæ зæхмæ æвирхъауæй сау калм быры... / Гъе, Уастырджы, калмы дæ ехсæй æркъуыр!* (Дж.Ш.) (*На нашу землю злое ползет черная змея / Ге, Уастырджы* (святой Георгий), *хлестни змею своей плетью*). *Сау лæппу* (черный парень (то есть бравый), символ опоры, защитника семьи, фамилии, народа (*Фесæвæд сау лæппу-цардæллон, / Чи мæ цы айса — йæхи* (К.Л. Хетагуров «Солдат») (*Пусть пропадет чер-*

ный парень-жизнелюбивый, / Кто что с меня возьмет — его).

Символами стали неделимые словосочетания: *сырх уæйгуытæ* (красные великаны) — советские войска и *сау гæххæтт* (черная бумага), то есть похоронка (*Сау гæххæтт сынтау атæхдзæн Ирмæ* (Бас.Дзамб.) (*Черная бумага полетит в Ир, как ворон*).

В осетинском нартовском эпосе встречаются устойчивые образы, в которых используются цветные слова: *цъæх* (синий), *сызгъæрин* (золотой). Так, герой одного сказания ищет коня, который заточен в подвале (хлеву) или под семью подвалами (представление «о нижнем мире») и «цъæх арт уадзы балцы мондагæй» («из желания идти в похода горит синим пламенем») [11, с. 13].

В цветных словах в прямом и переносном значении, как видим, отразился языковой мир народа, красивый и красочный, понятный и загадочный, образный и символический. Все возможности цветоименований в полной мере раскрылись в языке поэзии. В осетинском языке больше всего актуализированы два цвета: черный и красный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. — 2-е изд., стереот. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 208 с.
2. Бедоидзе Л. Г. Фразеологические единицы с компонентом цвета в немецком, русском и осетинском языках: Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. — Ростов-на-Дону, 1997. — 20 с.
3. Бесолова Е. Б., Балова И. М. Цветовые обозначения в традиционной культуре адыгов и осетин // Известия СОИГСИ. 2009. № 3 (42). С. 157–170.
4. Tsopanova R. G., Gatsalova L. B., Kudzoeva A. F., Gazdarova A. Kh., Khozieva I. Kh. Color naming in ossetian language: linguocultural aspect // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences ep SBS Conference: SCTCGM 2018 — Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich — Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n.a. H. I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. С. 2024–2031.
5. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке / Под общ. ред. А. П. Василевича. — М.: Изд-во ЛКИ, 2016. — 216 с.
6. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР. 1958. — 655 с.
7. Калоев Б. Батрадз // Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
8. Дзадзиев А. Б., Дзуцев Х. В., Караев С. М. Этнография и мифология осетин. Краткий словарь. — Владикавказ. 1994. — 284 с.
9. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский лицей. 2001. 470 с.
10. Уарзиати В. С. Название флага в осетинском языке // Проблемы осетинского языкознания. Вып 2. Орджоникидзе, 1987. С. 146–151 с.
11. Джыккайты Шамил. Рагон ирон цард æмæ адæмы зондахаств. Миф. Фольклор. Æгъдау: монографи. Дзæуджыхъæу: ЦИПУ-йы рауагъд., 2010. 264 ф.]

© Цопанова Рита Георгиевна (tsopanowarita@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»